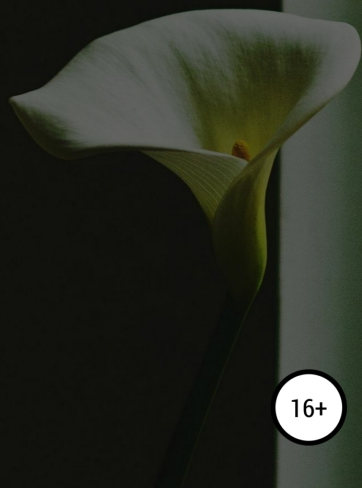

ЧТО ЕСЛИ ЭТОТ ДЕНЬ
ПОСЛЕДНИЙ...

ОЛЕСЯ СОБОЛЬ

16+

Олеся Соболев

Что если этот день последний...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67049220

SelfPub; 2022

Аннотация

Как бы вы провели свой день, если бы знали, что он может оказаться последним? Перед Ольгой встал сложный выбор, но она ни минуты не задумывалась над ним. Она жила. Возможно, последние дни, возможно, впервые... она жила. Жизнь всегда идёт своим чередом, независимо от того, успеваете вы за ней или топчетесь на месте.

Олеся Соболев

Что если этот день последний...

Оля давно не спала, вставать не хотелось, сегодня на приёме. Её день еще не начался, а она уже устала. Нет ни сил, ни желания, ни планов. Сколько времени займет поход в больницу, неизвестно, да и не важно, на работе она взяла отпуск.

– Который час? – подумала женщина. – Почему не звенит будильник?

Телефон мужа тихонько зажуужал. Он посмотрел сообщение и вместе со смартфоном вышел в ванную. Зашумела вода.

– Что это она в такую рань проснулась? – мелькнуло в голове у Ольги, но тут же мысли снова перенеслись в больницу.

За эти дни её изрядно потягали: УЗИ, ФГДС, гастроскопия, рентгеноскопия, лапороскопия и прочие анализы. Она рада, что сегодня может спокойно дома выпить чашку чая на завтрак.

– Привет, какие планы на сегодня? – Андрей зашел на кухню, застегивая пуговицы на манжетах. – Я сегодня буду поздно (он закинул в рот кусочек поджаренной колбасы), бухгалтер звонила, что-то не сходится, а на носу аудит.

Оля усмехнулась и кивнула. Муж не знает, что она взяла

отпуск и проходит диагностику. Зачем его отвлекать у него столько забот: работа, футбол, новая молодая любовница.

– Может, заеду к Серёжке.

– Отлично, передавай привет. Развлекись, ты что-то грустная последнее время. – Мужчина поставил не допитый кофе, легонько похлопал жену по плечу и быстро вышел из кухни. – Всё я побежал, до вечера.

Неторопливо сделав укладку и макияж, Оля, цокая каблучками, направилась на парковку, разыскивать свою малолитражку. У Ольги небольшой салон красоты в подъезде соседнего дома, поэтому выглядеть хорошо всегда было для неё делом принципа.

– Счастливая тётка, – кивнула на Олю девушка на детской площадке, – может в 11 часов на каблуках куда-то отправиться. Наверно в кафе.

– Это же Ольга, – ответила подруга, отряхивая ладошки сына от песка. – А что ей: муж есть, сын взрослый, работает на себя. Моя знакомая массажистка в её салоне, говорит, она как вегетарианкой стала, так похудела очень, стала стройной. Живёт в своё удовольствие тётка.

– Кость, забирай машинку домой пойдем. Сама не дождусь, когда похудею и буду на каблуках бегать, хотя уже привыкла к кроссам.

Молодые мамочки с детьми отправились по домам, в полной уверенности, что когда их чада станут самостоятельными, они будут свободными и счастливыми, как Ольга.

Оля рассматривала дипломы на стене, пока врач мыл руки и что-то рассказывал. В его речи слышались ни то оправдывающие, ни то грустные нотки, он явно нервничал.

– Оленька, – сказал Иван Борисович, давний знакомый семьи её родителей. – Я не случайно мучал тебя все эти дни, нужно было убедиться, проблема очень серьезная.

– У меня рак. – Догадалась Оля.

– Да, – обреченно вздохнул доктор, – рак желудка 4 стадия.

– У меня рак, – тихонько повторила Оля, прислушиваясь к своим словам.

– Тебе трудно в это поверить, – доверительно говорил Иван Борисович, самое сложное в его работе озвучивать подобные диагнозы и выдержать первые минуты осознания проблемы пациентом, – но мы все перепроверили. Не буду скрывать, это очень неприятное заболевание. Но оно лечится. Хирургически. Мы тебя госпитализируем, в ближайшее время проведем операцию, всё будет хорошо, Оленька.

Оля натянуто улыбалась и кивала, но практически не слышала слов врача. Она пыталась поверить, что тот самый рак, что всегда на слуху, но при этом такой далёкий и неизвестный живёт в ней.

– Как думаете, давно он у меня?

– Заработалась ты, девочка, – грустно ответил врач. – Со всем забросила своё здоровье, 4 стадия. Нужно было давно обследоваться.

– Я думала это студенческий гастрит, временами дает о

себе знать. А, когда появилось отвращение к мясному, обрадовалась, давно хотела стать вегетарианкой. К тому же мне стало легче, когда ушли лишние килограммы.

– Всё будет хорошо. Не переживай. Тебя будет оперировать лучший врач. Главное действовать быстро и точно, выполнять все предписания докторов. Сообщи мужу, располагайся в палате, отдыхай и настраивайся на хорошее.

– Уже сегодня меня положат?

– Оленька, каждый упущенный день снижает вероятность полного восстановления.

– Я могу у... – слово никак не хотело срываться с её губ.

– Всё будет хорошо. – Иван Борисович обошел вокруг стола и взял за плечи, ссутулившуюся женщину, – нужно верить и лечиться. Я уверен, всё будет хорошо.

Оля взяла направление, поблагодарила Ивана Борисовича и вышла из кабинета. Ей нужно было собрать вещи и явиться в больницу для госпитализации. Доктор рекомендовал ей сразу идти на пост. Но она задыхалась в больнице, ей нужно было вырваться, прогуляться. Женщина обещала прибыть через пару часов с вещами.

Ольга вышла из больницы и почувствовала весеннюю свежесть, обрушившуюся на неё после душной клиники. Она сделала несколько шагов, остановилась и набрала полную грудь хвойного воздуха, затем медленно выдохнула. Где-то в ветках старых высоких сосен защебетали птицы.

– Как символично, – грустно усмехнулась женщина, – дав-

но не слышала птичьего пения, не замечала.

Она села в машину. Конечно, ехать за рулём в таком состоянии опрометчиво, но и находиться в такси с посторонним человеком невыносимо.

Куда ехать?

Домой.

Зачем?

Собирать вещи, лечь на операцию. Иван Борисович говорил, что курс химиотерапии начнут проводить уже завтра. Химиотерапии!!!

Женщина ввела в поисковик смартфона запрос: «рак желудка 4 стадия»:

«чаще подвержены мужчины. В группе риска люди за 50»,
«неправильное питание, курение, алкогольная зависимость»,

«пятилетняя выживаемость. Десятилетняя выживаемость. Статистика»,

Слова мелькали, смысл тихонько доходил до её сознания.

– Почему я? – задумчиво сказала вслух женщина, глядя вдаль поверх руля, – Не пью, не курю, женщина еще и сорока нет, ни то, что 50. Почему я?

Ответа не было.

Она сидела в машине, а вокруг жизнь словно замерла. Исчезли пешеходы, проскакивающие на зеленый свет автомобили, троллейбусы, машины на парковке. Вся её жизнь словно разделилась. Она чувствовала, что слова, которые прогре-

мели в кабинете доктора, раскололи её жизнь. Теперь то, что было до них, буквально пару часов назад, казалось таким далёким и неважным. Проблемы в салоне, муж с его изменами, вечные тревоги за сына, всё это так далеко за чертой, а впереди тьма. По эту сторону пустота, темнота и ... одиночество.

Словно под водой: звуки едва доносятся, тело, будто чужое и только внутренний паникёр кричит: «Что происходит? Что происходит?». В таком состоянии она добралась до дома.

На парковке автомобиль мужа. Почему-то он дома в такой час.

– Придётся ему всё рассказать.– Подумала Оля и горько усмехнулась. – Придётся. Вряд ли это можно скрыть. Раньше бы он сам меня потащил в больницу, а сейчас я вынуждена признаваться. Как это случилось?

Сейчас ей предстоит впервые сказать о своей болезни, впереди еще родственники, друзья, коллеги (слёзы, вздохи, косые и жалостливые взгляды). Но сейчас – первое признание. Оля ещё сама не осознала. Как это будет «с подводкой к теме или в лоб», как он отреагирует, расплатится ли она? Оля сняла туфли и прошла в квартиру.

– Малыш, я тоже тебя. Не переживай, ну не плач. Я скоро приеду, – Андрей сидел на диване и говорил по телефону.– Всё до вечера. Я тоже...

Он отключил телефон, но не вставал, размышлял о чём-

то, глядя на экран. А жена тихонько стояла за спиной, наблюдая за ним, таким чужим и опостывшим.

«Ну вот, – подумала Оля с облегчением, – и признаваться не придётся».

Он почувствовал чьё-то присутствие, по инерции оглянулся и вздрогнул от неожиданности. В дверях стояла Оля и молча с укором, смотрела на него.

– Ой, Оля! Напугала. А ты что так рано? – Он суетливо встал и подошел к жене. – А я на встрече был в нашем районе, решил заскочить, перекусить.

– Собирай вещи, уходи.

– Оль, ну брось! Давай поговорим, ЭТО (он потрусил в руках телефон) всё не серьёзно, глупости.

– Это у нас с тобой давно не серьёзно, это мы с тобой занимаемся глупостями, – спокойно и даже устало произнесла Оля.

– Двадцать лет брака – нервно усмехнулся Андрей, – глупости? Ты хочешь всё разрушить?

– Я? – искренне удивилась женщина и улыбнулась, глядя на мужа, – Да. Хочу всё разрушить, надо было это сделать лет пять назад. Или кто-то был еще до Ксюнечки?

Мужчина махнул рукой и сел на диван.

– Собирай вещи, уходи. – Настойчиво повторила Оля. – Не хочу ни дня с тобою рядом быть.

Андрей соскочил с дивана, молча пригрозил ей пальцем, пытаясь взглядом передать то, на что слов не мог найти и

выскочил из квартиры.

Она же села на диван и заплакала.

Худенькие плечи содрогались на каждое всхлипывание, тишину квартиры нарушали тихий гул холодильника и горькое рыдание женщины. Обида, одиночество, страх, безысходность, жалость к себе и боль – вот, что чувствовала Оля в те минуты. Через полчаса она обессиленная уснула на диване.

Оля открыла глаза и не сразу сообразила, почему она спит не в спальне, а в зале. Глаза пекли из-за макияжа, тело немного ныло, но в целом она чувствовала себя вполне отдохнувшей.

– Сколько? – удивилась вслух женщина, глядя на часы. – Почти семь? Я что проспала полдня и ночь? Меня же ждут в стационаре!

Оля включила телевизор, обаятельные ведущие утреннего телешоу всех приветствовали и советовали посмотреть репортаж их коллеги, где та дает советы позитивного настроения на рабочий день. Под веселую музыку молодая девушка рассказывала, что нужно искать радость в мелочах и не заикливаться на проблемах.

– На моих проблемах, попробуй не заиклиться – проворчала Оля.

Женщина встала и уже в дверях снова посмотрела в телевизор, услышав голос своей любимой актрисы. Пожилая, но красивая и элегантная дама с доброй, мягкой улыбкой гово-

рила простые истины: «Любите жизнь каждый день. Наслаждайтесь ею сегодня. Она одна, она прекрасна! Не торопитесь жить, не откладываете жизнь, не приносите её на алтарь, чего бы то ни было. Всё пройдет, всё останется, всё повторится и всё продолжится. Только не ваша жизнь. Она дана каждому лишь раз, на время... ЖИВИТЕ каждый свой день».

Оля смотрела на экран, не отрываясь, словно эти слова были произнесены только ей. Стоя под струйками теплого душа, она снова и снова повторяла, услышанное:

– Любите жизнь каждый день. Не откладываете жизнь. Всё останется, повторится и продолжится. Только не я. Моя жизнь может скоро оборваться. Мои знакомые, все вещи, дома, проблемы, праздники всё-всё останется, а меня может уже не быть. Кто-то погорюет, может когда-нибудь вспомнит, но продолжит жить, а я нет. Меня не будет. Всё будет, а меня нет. Совсем.

Из душа Оля вышла бодрая, полная сил и желания жить. Она не чувствовала больше одиночество, обиду или жалость, только страх... что может чего-то не успеть. Мысли в голове толкались, поймать хоть одну было сложно. Телевизор вещал фоном. Она налила себе стакан воды, и подошла к окну. Внизу маленькие (с 10 этажа всё кажется маленьким) машинки и трамваи торопятся скрыться из виду, люди быстро шагают по своим делам, а впереди открывается шикарный вид на город, залитый первыми лучами весеннего солнышка.

– Иван Борисович сказал, операцию проведут в ближайшие дни. А что, если она будет неудачной? Что если, и после неё мне останется недолго. Как знать, сколько мне отведено? – Оля говорила вслух, потому, как в голове была полная каша и только так она могла что-то соображать.

Она поставила стакан с водой на подоконник.

– Любите жизнь каждый день! – повторила женщина. – А что, если сегодня мой последний день?

Вместо ответа на столь риторический вопрос, память выдала образ карты желаний, которую когда-то они делали с Серёжкой перед каникулами.

Оля взяла лист А4, ручку, села за стол, закрыла глаза и сказала:

– Сегодня мой последний день. Допустим, этот день последний. Как я хочу его провести? Что я хочу успеть сделать, попробовать?

Казалось, «базар» в её голове на мгновение прекратился, стало удивительно тихо и тут же мысли стали суетливо выстраиваться в очередь. «Побыть с сыном» закричал какой-то важный взрослый голос, «съездить к маме» следом выкрикнул кто-то в её голове, «сходить в цирк», «нырнуть с акволангом»... Словно, прорвалась дамба, сдерживающая всю жизнь её желания. Удивляясь, как могла она забыть и не попробовать раньше, то чего так хотела еще в молодости Оля стала быстро всё записывать на листик.

Женщина прикрепила список на холодильник, он полу-

чился очень внушительным.

– Да, за один день всего не успеть, – улыбнулась женщина. – Придётся пожить подольше.

На часах начало девятого, Оля стоит возле списка и планирует очередность исполнения «хотелок» (так она назвала перечень). На телефоне высветился номер Ивана Борисовича и женщина тяжело вздохнула:

– Добрый день, Иван Борисович. – Решительно сняла трубку Оля.

– Добрый, Оленька, добрый. – Голос доктора был встревожен. – Что-то случилось? Ты почему вчера не оформилась в стационар?

– Иван Борисович, – замялась женщина, – у меня возникли срочные дела, мне нужно хотя бы день-два.

– Олюшка, – сердился пожилой доктор на том конце, – какие ещё дела? О чём ты говоришь? Ты что не понимаешь – важен каждый день!

– Понимаю, Иван Борисович, – улыбнулась женщина в трубку. – Понимаю, поэтому мне и нужно день-два.

– Зачем? – недоумевал Иван Борисович. – Что случилось? Зачем тебе время? Что ты будешь делать?

– Жить, – тихонько ответила Оля. – Не переживайте, всё будет хорошо. Пару дней, Иван Борисович. Пожалуйста, пару дней.

Он тяжело вздохнул, но ответить не успел, она положила трубку.

Затрещал дверной звонок. Оля посмотрела в глазок, обреченно вздохнула, улыбнулась и открыла дверь.

– Я вчера весь день тебе названивала, – в комнату ворвалась молодая пухленькая темноволосая женщина, – тебе, что трудно перезвонить! Ты сообщения смотришь, слушаешь на телефоне? Зачем тебе вообще телефон, если ты не умеешь им пользоваться?

– И тебе привет, Машуль.

– Нет, ты вообще нормальная? – выдохнула Маша, продолжила на извиняющуюся улыбку сестры, – а у тебя всё нормально?

– Всё отлично, – автоматически ответила Оля, не сообразив, что лжет сестре.

Маша скинула туфли и прошла на кухню, налила стакан воды и залпом выпила его.

– Ваш лифт меня до 52 размера доведет, ты из-за него видать так отошала?

Это не было вопросом, скорее дежурным подколом сестры. Сама-то она гордилась своими пышными формами и не поддерживала увлечение Оли вегетарианством.

– Рассказывай, почему трубку вчера не брала? Загуляла в отпуске, не до сестры было?

Маша посмотрела на Олю, но взгляд упал на холодильник, где красовался лист бумаги с забавным списком.

– Я развожусь с Андреем. – Как само собой разумеющееся произнесла Оля. – Я вчера его выгнала, а потом уснула, не

слышала телефон.

– Ого, а по подробнее.

– Маш, долгая история, а я тороплюсь, многое нужно успеть. Давай попозже.

– Успеть из этого, – Маша указала на холодильник.

– Да, – засмушалась Оля.

– Круто, – Маша сняла список, – и какой срок реализации «хотелок»? За отпуск?

– Да, – улыбнулась Оля.

В тот момент она решила никому ничего не говорить о раке. Близкие будут настаивать на скорейшей госпитализации и операции, а Оле нужен её день. Спокойный, счастливый, без жалости и страха.

– Тогда ещё так, – Маша взяла ручку и дописала в конце списка новый пункт, – «Сходить на свидание и влюбиться».

– Точно, – снисходительно улыбнулась Оля, – как я могла об этом не подумать?

– Ладно, с чего начнём, – Маша пробежалась глазами по списку. – Ты же не думаешь, что я останусь в стороне.

– Даже не надеялась. Куда я без тебя?

Маша согласно кивала головой и прикидывала, как ей вклинить новые обстоятельства в свои планы.

– Машуль, мне сейчас нужно в банк, – Оля показала на четвертый пункт. – Давай встретимся в два у мамы. А потом все вместе в цирк или театр ходим, куда будут билеты.

– Отлично, – согласилась Маша, – я как раз свои дела пе-

ределаю. А ты чего в банк?

– Нужно кое-какие вопросы за отпуск порешать.

– Ну, ладно, тогда я побежала. На лифт не надеюсь, придется опять бегом.

– Так может «напрямки»? – хитро улыбнулась Оля и указала на балкон.

– С десятого этажа? – недоверчиво покачала головой Маша, – Как же ты будешь тут без меня?

Оля грустно улыбнулась, а в голове пронеслось: «А как ты будешь тут БЕЗ МЕНЯ? Как я буду ТАМ без тебя?».

В банке Оля достаточно быстро решила свои вопросы, точнее подала заявление на их решение, оставалось ждать ответа. Ну, что ж другого выхода у неё нет, постарается дождаться.

Выйдя из банка, Оля позвонила сыну, но он не взял трубку. Она написала ему сообщение: «Привет, родной. Соскучилась очень. Давай в парке погуляем. Я недалеко от института».

Серёжа сразу перезвонил:

– Привет, мамуль. Сегодня пары отменили, я уехал на другой конец города. Извини, давай другой раз.

– В другой раз, – загрустила Оля, но пересилила себя и мягко сказала, – Нет, я дождусь тебя сегодня. Когда он будет этот другой раз?

– Ну, мам. Я не знаю, когда освобожусь. Давай, я вечером к тебе заеду. Что ты будешь там делать, мне пару часов ехать

отсюда.

– А, когда ты был маленький, – вдруг задумчиво произнесла Оля, – я всё бросала и мчалась к тебе на соревнования, утренники и просто погулять в любую точку города.

К горлу подступил предательский ком, голос дрогнул и она тихо добавила:

– Приезжай, сынок, я жду тебя всегда. А сегодня мы можем прогуляться вместе по парку.

Положив трубку, Оля вздохнула, но не дала грусти овладеть своим драгоценным временем. Она направилась в парк. Там женщина заметила влюбленную пару и фотографа, показывающего позы для съемки.

Фотосессия числилась в списке на холодильнике, поэтому Оля расположилась на лавочке и наблюдала за работой троицы.

Девушка с фотоаппаратом оказалась очень милой и креативной. Около часа она суетилась вокруг Ольги, подбирая разный ракурс. Оля вошла во вкус и почувствовала себя настоящей фотомodelью, раскрепощенно позировала и искренне улыбалась в объектив. Атмосферу легкости и воодушевления дополняла энергичная музыка из колонки фотографа. Фотографии в весеннем парке получились очень свежими, сочными и яркими. Оля расплатилась полностью за фотосессию, а обработанные и распечатанные фотографии обещали прислать на почтовый ящик.

Довольная и уставшая Оля присела на лавочку. Начало

первого, есть еще время погулять в парке перед визитом к маме. Заиграла любимая мелодия на телефоне.

– Да.

– Мам, ты где? Я подъехал.

– Здорово, – обрадовалась Оля. – Так быстро, молодец. Я напротив роши.

– Пробок не было. Сейчас подойду.

Оля смотрела на высокого, стройного, симпатичного парня в модных джинсах, футболке и лёгкой спортивной кофте. Он надвигался на неё уверенным, быстрым шагом. Аккуратная стрижка, озорные огоньки в карих глазах и любимые ямочки на щеках. Он обаятельно улыбался маме.

«Какой красивый стал мой мальчик, – подумала Оля. – Кому же достанется этот рубаха-парень. Внуки у меня будут симпатичными, несомненно, самыми лучшими».

От этой мысли стало тепло и грустно.

Характер у Серёжи был похож на отца: общительный, веселый, обаятельный. От матери он унаследовал доброту и ответственность, то чего мужу напротив не хватало. А фигурой и лицом парень был весь в деда, отца Ольги. Откуда у него взялась любовь к цифрам и программированию, гадала вся семья, а он самостоятельно поступил в престижный ВУЗ и уже на втором курсе устроился в хорошую компанию.

Сын подходил всё ближе и улыбался всё шире. А она видела в нём не столько молодого мужчину, сколько пятилетнего мальчишку с растрёпанными волосами, раскрасневшимся

после пробежки лицом и раскинутыми для объятия ручками.

«Вот, оно моё счастье, – мелькнуло в голове Оли, а глаза стали влажными. – Вот моя жизнь. Я благодарна судьбе за него, с ним каждый мой день – лучший».

– Мам, ты просто загляденье, такая красивая! – Серёжа обнял Олю и поцеловал в щечку. – Что-то случилось, к чему такая срочность?

– Нет, – улыбнувшись, солгала Ольга. – Просто у меня было время, захотелось увидеться с любимым сыночком.

– Я собирался приехать на выходные.

– Я, наверно, не смогу на выходных, да и денёк сегодня замечательный.

– А что так, у тебя же отпуск?

– Ну, вот поэтому и не смогу – интригующе улыбнулась Оля.

Широкая аллея уходила вглубь старого парка. Долгое время он был заброшен, но несколько лет назад его отреставрировали и это стало любимым местом горожан. Высокие, статные деревья вызывали уважение и восхищение. По их веткам, как по отдельной транспортной артерии передвигались белочки. Эти зверьки были избалованы людским вниманием и угощением, без опаски спускались к посетителям. Ухоженные газоны радовали глаз и приветливо манили на молодую, упругую травку. Территория большая, ландшафт разнообразный и очень красивый. Здесь всегда спокойно, свежо

и красиво.

Мама с сыном шли под руку и тихо беседовали о всяких мелочах. Серёжа рассказывал о своей работе и учёбе, друзьях и преподавателях. Она всё больше вспоминала разные забавные случаи из его детства.

– Уже почти два! – удивился Серёжа. – Как быстро пролетело время, я и не заметил.

«Вся жизнь пролетела быстро, – подумала Оля, – я тоже не заметила».

– Я к бабушке обещала заехать, ты со мной? – спросила Оля.

– Поехали, – легко и просто согласился сын.

В машине Оля написала сообщение Маше: «Я буду с Серёжей. Никому не слова о нас с Андреем!!!».

В ответ пришел смайлик, руками зажавший рот. Оля улыбнулась.

Мама как всегда была безумна рада внезапному появлению дорогих гостей. На столе мгновенно появилось всё лучшее. Обед прошел в теплой, семейной обстановке. Все смеялись, что-то вспоминали, и уже через полчаса кто-то достал старый фотоальбом, это привнесло нотку ностальгии в их и без того душевную компанию.

– Ой, мне же сегодня Иван Борисович звонил, – вдруг сказала мама. – Помните доктор, давнишний друг вашего отца.

Оля напряглась.

– Это тот, который нам апельсин ящик притащил? – при-

помнила Маша.

Мама улыбалась и согласно закивала.

– И что он хотел? – старалась, как можно спокойнее говорить Ольга.

– Ничего особенного, справился о моём здоровье. – Мама вытащила ложечку из кружки с чаем. – Поинтересовался вашими делами, был удивлен, что ты стала бизнес-леди.

– Бизнес-леди, – засмеялась Оля, – мой бизнес приносит мне не больше Серёжиной стипендии, а проблем куча.

– Вот и Иван Борисович сокрушался, что у тебя, видимо, много дел с салоном. Если честно, я была очень удивлена, даже не сразу его узнала. Я его уже десять лет не слышала, с похорон отца.

– Хороший дядька, – Маша разломала зефир, – я его помню.

– Да, – согласилась Оля, убедившись, что опасность миновала.

Серёжа заказал билеты через интернет. К семи часам Оля, Маша и их мама отправятся в театр на премьеру комедии в двух действиях.

Утром Оля дала себе зарок не грустить и не думать о раке, провести этот день как последний, взять от него всё лучшее, не пуская жалость и сожаления. Но сейчас, глядя на родные, весело смеющиеся лица, в груди что-то больно защемило. Ей почему-то стало жаль своих близких, если её не станет. Она представила, как будет плакать мама, вытирая теплые слё-

зы с морщинок вокруг добрых глаз. Как будет рыдать и винить всех подряд младшая боевая сестренка. Каким ударом её уход станет для сына. Оля понимала, что большее, что она может сделать для них и себя, это поскорее лечь в больницу и на операцию. Но она не могла не пережить этот день. Таких тёплых, беззаботных, живых дней у неё давно не было. Всё будни, бытовые хлопоты, какие-то проблемы, заботы, планирование. Она не могла сделать шаг в сторону операционного стола, лишив себя этого дня. Ей хотелось крепко всех обнять, поцеловать и утешить, сказать, что всё будет хорошо. Но она молчала и смотрела на своих любимых и родных людей.

– Мам, как хорошо, что ты позвонила, – Серёжа обнял маму у дверей. – Отлично день провели, оказывается, я жутко соскучился.

– Я люблю тебя, – не вырываясь из объятий сына, призналась Оля, – буду любить, переживать и гордиться тобой всегда, где бы каждый из нас не был.

– Я тоже тебя люблю, – Серёжа поцеловал маму в щеку и крикнул, – Ба, тётъ, я ушел.

В ответ из кухни донеслись пожелания и добрые напутствия.

Премьера Оле понравилась: интересно закрученный сюжет, хорошая работа актёров, да и сама атмосфера театра давала ощущение какой-то важности и значимости. Но больше всего женщина была удивлена и рада встрече со знако-

мой декретных времен. В антракте они столкнулись с Ирой и проболтали весь перерыв.

Ирина получила второе образование и уже десять лет заведует нотариальной конторой. Оля сочла эту встречу – знаком судьбы и рассказала о своих проблемах, чтобы понять некоторые юридические тонкости.

– Получается, сейчас я – единственная владелица квартиры и салона, но если что-то случится, муж может претендовать на часть имущества.

– Да-а-а, ситуация, – грустно и задумчиво протянула Ирина, на что Оля опустила голову. – Если что-то с тобой случится, ИП закроют автоматически, все договоры, которые ты заключала с сотрудниками, арендодателями и прочее расторгнут. А имущество, которое имеется в салоне, разделят между наследниками. Они смогут продать или открыть ИП, заключить новые договоры и работать дальше. А на квартиру, имущество салона и прочее, что у тебя имеется, ты можешь написать завещание на сына, и муж не сможет ни на что претендовать. Приходи ко мне в контору, все оформим.

– Спасибо, я обязательно приеду.

– Знаешь, у моего дальнего родственника было такое же заболевание, лет восемь назад ему сделали операцию, и он до сих пор радуется жизни, – Ира постучала по столу костяшками пальцев. – Ты не затягивай с лечением, всё будет хорошо.

– Думаю, так и будет. Спасибо. Завтра увидимся.

После спектакля Оля развозила по домам маму и сестру. Все прибывали в приподнятом настроении, каждая высказывала своё мнение, безоговорочно сошлись на том, что вечер выдался чудесным и театр уникальный вид искусства.

– Давай заедем, кофе выпьем, – предложила Маша на подъезде к РТЦ, – здесь делают вкусный кофе, есть минут сорок до закрытия.

– Почему нет. – Согласилась Оля и повернула на парковку.

Проходя по коридорам торгового центра, где двери брендовых магазинов были распахнуты и посетителей заманивали безликие манекены, Оля наткнулась взглядом на ювелирный салон. Ей вспомнилось, как после рождения Серёжи денег в семье не было, а ей безумно захотелось колечко. Большим трудом, экономией и прочими хитростями ей удалось за год собрать нужную сумму. Но тогда уже у стеклянного, начищенного до блеска прилавка в ювелирном магазине она передумала и купила на эти сбережения себе куртку и сапожки Серёже. К слову, за девятнадцать лет у неё так и не появилось нового колечка, серьги и цепочкаполнили её скромную коллекцию, а кольцо так и осталось ждать, когда она разбогатеет или просто будут свободные деньги.

– Маш, давай зайдём, посмотрим, – озорно улыбнулась Оля.

Маша удивленно пожала плечами, глядя на вывеску магазина и нырнула за сестрой. От блеска, камней и разнообразия изделий разбегались глаза. Оля с детской радостью при-

меряла разные модели. Маша не отставала, размер пальцев у них был одинаковым, не смотря на очевидную разность фигур.

– Вот, это! – с таким удовольствием, словно это был выбор всей её жизни, и она заранее знала, что он удачный, произнесла Оля.

– Да, оно потрясное! – согласилась Маша.

– У нас к нему есть серёжки, – ласково пропела девушка по ту сторону витрины. – А на комплект скидка.

В глазах Оли блеснул огонёк.

– Дайте посмотреть. Маш, примерь – быстро скомандовала женщина.

– Я? Мне не надо. Я не буду покупать. Зачем?

– Давай, давай, – Оля потянулась до ушей сестры, чтобы снять её серьги.

– Стой, я сама, – Маша поняла по решимости Ольги, что спорить бесполезно, проще сказать, что ей не нравится.

– Отлично, какая скидка?

Маша смотрела в зеркало и не могла соврать. Серьги были чудесны, невероятно ей подходили, и она чувствовала, что они ЕЁ, словно всегда были её частью.

Оля быстро расплатилась за комплект, Маша чувствовала неловкость.

– Смотри, какая красота, – Оля показала кольцо на своей руке и вручила Маше мешочек с серьгами.

– Попили кофейку, – улыбнулась Маша. – Оль как-то глу-

по.

– Что глупого? У меня будет кольцо, у тебя серьги. Комплект. Как мы с тобой две части одного комплекта. – Оля взяла сестру под руку и повела к выходу. – Мне так давно хотелось колечко. Ну, что я не могу сделать подарок младшей сестрёнке? В детстве ты любила подарки.

– То были открытки и куклы, а тут целое состояние.

– Ну, скажешь, состояние. Жалко мне было, когда ты в косметику мою тайком пальцами лазила или когда шпильку на моих туфлях сломала, выпендриваясь перед зеркалом. А на это не жалко, мне хочется сделать приятное тебе и себе. Когда мне надоест колечко, я его тебе подарю, и у тебя будет чудесный комплект.

– Что-то раньше тебе не особо твоя ювелирка надоедала, – шутливо пропела Маша.

– Не наглей, – засмеялась Оля, – пошли я тебе кофе куплю, будешь вечно помнить мою доброту и щедрость.

Домой Оля подъехала в начале двенадцатого. На парковке ждал Андрей.

– Ты за вещами?

– Я поговорить приехал, Оль.

– Я не хочу не о чем говорить, я устала, хочу спать. Тебе и за вещами лучше в другой раз заехать.

Оля поняла, что за день ни разу не вспомнила о муже. И сейчас не испытывали ни злости, ни обиды на него только усталость. Она знала, что хочет развестись, но без сцен, ти-

хо-мирно.

– Я хочу объяснить. Я так не могу.

– Как так? – она иронично улыбнулась. – Когда ты свободен? Тебе нужен особый адреналин? Иди к своей «малышу».

– Оля, перестань.– Андрей выглядел подавленным и, кажется, сам не знал, что хотел.– Мы же семья. Ты, я, Серёжка.

– Для Серёжи мы навсегда останемся родителями, здесь ничего не меняется. А мы...– Она вздохнула, какая-то грусть, конечно, была, но только о потерянном времени. – Мне давно кажется, что нам нужно было расстаться. Зачем тратить жизнь рядом с человеком, просто по привычке или потому, что как-то так должно быть.

– Блин, Оля, ты взрослая женщина и такую чушь несешь, – начинал злиться Андрей.

– Какая, чушь, Андрей? – Стояла она на своём. – Ты давно проводишь время, где тебе лучше, чем рядом со мной. Я об этом знаю и не возражаю. Я спокойно трачу это время на себя, салон или сына. Разве ты не понимаешь, мы не нужны друг другу. Возможно, я занимаю чьё-то место, какая-нибудь женщина будет счастлива рядом с тобой, и ты снова будешь любить и жить только ею. Возможно, и я найду человека, по которому буду скучать.

– Так и скажи, что я надоел и тебе нужен другой.– Бросил мужчина с обидой.

– Ты забыл, у кого есть на стороне личная жизнь,– усмехнулась Оля.– Забирай вещи и будь счастлив. Давай расста-

немся по-хорошему.

– Тебе просто нужна передышка, – глядя в землю негромко произнес Андрей. – Тайм аут две недели. Я всё улажу, ты разберешься в своих чувствах, мы должны быть вместе.

– Зачем? Кому мы должны?

– Две недели.

– Жизни было мало понять, что мы нужны друг другу. Доказать свою любовь и преданность семье.

– Д-в-е не-де-ли. – Перебил её Андрей.

– Хорошо. Спокойной ночи.

Оля ушла, а он остался у подъезда. Она не была уверена, есть ли у неё вообще эти две недели, но распространяться об этом не стала. Решение было принято – как бы не сложилось дальше, с Андреем она не останется в любом случае.

Оля набрала ванну. Она понимала, что час поздний и ей бы нужно лечь отдыхать. Но, казалось, подсознание не хотело отпускать этот день и пыталось всячески задержать и насытить его разными мелочами. Наконец была вскрыта ароматная пена, которая ждала своего часа больше года. Оля не слишком любила нежиться в ванне, поэтому сеанс релакса закончился быстро, но свою «галочку» он заработал.

Устроившись сегодня на диване возле телевизора, Оля в пижаме со стаканом сока в винном бокале, просматривала сообщения.

«Мамуль, я у тебя в машине документы оставил. Не ругайся, будем считать я специально (смайлик). Пусть будут

дома, я заскочу».

«Театр, украшение (смайлик) и это только первый день твоего отпуска. Интересно, что будет дальше. Что там у тебя по списку?»

В ответ Оля написала сестре:

«Сегодня был очень насыщенный день. Я столько для себя давно не делала. Устала, но довольная, как слон».

«Тощий, но очень симпатичный слон».

Оля слегка улыбнулась, но ничего не ответила Маше. Но от младшей сестры снова пришло сообщение.

«Человек создан для счастья. Мне так хочется, чтобы ты была счастлива. Может, сразу к последнему пункту приступим (смайлик)».

– Человек создан для счастья. Только счастье не всегда создано для него. – Вслух ответила Оля сестре, но отправила только смайлик.

Третий час ночи. Телевизор работал. Оля лежала, уснуть не получалось. Она всё думала и думала, вспоминала, размышляла и приходила к выводу, что последние пять-семь лет не жила толком. Ведь те «хотелки», которые висели на холодильнике, были доступными, они не требовали риска, денег или фантазии. Почему же она раньше не баловала себя такими простыми вещами? Как смогла рутина её засосать, что она забыла о своих желаниях, не замечала сигналов своего здоровья, отбывала жизнь, не проживая её?

– Когда же я перешла в режим автопилота? – спросила

себя Оля.

Казалось, жизни не было, когда были молодыми. Ребенок маленький, образования толком нет, работы и денег тоже. Все дни суета, уборка, обеды-ужины, стирка, подработка. Ждала, когда Серёжка станет самостоятельным, чтобы был свободней и уделять больше времени себе. Она обучилась парикмахерскому мастерству и стала довольно успешна в этом деле. Но, несмотря на все трудности,

Оля с теплотой вспоминала те времена. Семья крепкая, любовь и взаимопонимание, сыночек рядом, рос и радовал, и работа приносила удовольствие и неплохой доход.

Когда она решила открыть свой салон семь лет назад, жизнь закрутилась в другую сторону. Очень много сил, времени и вложений потребовалось на его развитие. Андрей поддерживал первое время, и она не заметила, как работа стала занимать восемьдесят процентов её жизни. Прибегая домой, после работы Оля торопилась приготовить, убрать, помыть, постирать, погладить, проверить уроки и просто поболтать с сыном. Она не расстраивалась, верила, что сможет пожить для себя, как только купит квартиру сыну.

Чуток вздохнуть удалось лишь полгода назад, когда Серёжа решил переехать на съёмную квартиру, ближе к институту. Хотя бюджет пришлось пересмотреть, в связи с новыми статьями расходов, домашних дел у Ольги стало значительно меньше. Муж целыми днями на работе (заместитель ру-

ководителя в небольшой транспортной компании) и Ольга посвятила себя спорту, образованию и салону. Времени по-прежнему не было, но Оля не замечала этого.

– Когда же я перестала радоваться жизни? Когда я перестала её замечать? А Андрей, зачем я столько это терпела, не отпускала его. Как ласково он говорил по телефону «малыш». Интересно, у него это надолго? Вообще, есть женщины моего возраста, кого муж называет «малыш»?

С такими мыслями к Ольге пришел сон.

Утром у Оли был запланирован поход к нотариусу, а после обеда она собиралась отправиться в больницу.

Завтракая, она сняла лист «хотелок» с холодильника и вычеркнула те, которые вчера удалось реализовать. Глядя на последнюю надпись она слегка улыбнулась, но подумав, дописала: « Рассказать всё близким».

У нотариуса все дела были решены быстро и четко. Команда Ирины работала слаженно, спустя полчаса Оля подписала завещание и оставила его в конторе.

– Добрый день, Ольга.– Поздоровался приятный женский голос на том конце линии, когда Оля сняла трубку. – Это Анна, вы оставляли заявку на закрытие счета.

– Да, добрый день. – Она заглушила мотор.

– Все готово, вы можете подъехать сейчас?

– Да, конечно, скоро буду.

Оля подписала документы. Выйдя из банка с приличной суммой денег, она поторопилась домой.

Дома Ольга нашла коробку, в которую вложила деньги. Перед тем, как её замотать она вложила в неё небольшую записку:

«Если бы сегодня был мой последний день, делал бы я то, что собирался делать? И если ответ «нет» повторялся несколько дней подряд, я знал, что пора что-то менять». Стив Джобс.

Не забывай и ты себя об этом спрашивать, сынок. Я буду любить, переживать и гордиться тобой всегда, где бы каждый из нас не был. Ты – лучшее, что было в моей жизни. Живи за нас двоих, люби каждый свой день.

Твоя мама».

В дверь настойчиво позвонили. Звонок повторился, к нему добавился резкий стук.

– Да, что там пожар что ли? – Оля торопилась открыть, запихивая коробку в шкаф.

Стоило щелкнуть замку, как дверь с силой потянули. Она отворилась и в комнату влетела Маша. Красная, на щеках слёзы, а в глазах немой вопрос. Она бросилась обнимать сестру, но тут же отстранилась и стала кричать на неё.

– Ты, что совсем слетела с катушек! Как ты могла не сказать мне? Почему ты не идешь в больницу?

– Маш, перестань кричать.

– Перестать кричать! – зареванная младшая сестра, всхлипывала и обиженно продолжала. – Может ещё оставить тебя? Чтобы ты и дальше продолжала скрываться от докто-

ров. Ты вообще о нас подумала?

– Прости.

– Прости! Оля, ты как маленькая! Каждый день на счету! Собирайся, я обещала Ивану Борисовичу тебя хоть на аркане притащить.

– Не кричи, – тихонько произнесла Оля и попыталась обнять сестру, – я не хочу, чтобы запомнилась эта ссора, я не хочу, чтобы она вообще была.

Сестры обнялись и заплакали. Каждая из них понимала серьезность, боялась подумать о том, что с большой вероятностью может случиться. Как же обидно знать, что может случиться ужасное и не иметь возможности помочь близкому человеку. Обе женщины чувствовали страх и бессилие. Так много хотелось сказать, пожалеть, пожелать, поддержать, но говорить было невозможно горло, словно сковало. Только горячие слёзы и крепкие объятия, вот и всё, что останется в памяти о том моменте.

Пока Оля ходила за сумкой, Маша выпила стакан воды и сняла с холодильника список «хотелок».

– Значит, ты торопилась не за отпуск всё это сделать, – грустно заметила Маша, увидев пункт, приписанный после её надписи «Рассказать всё близким».

– Я бы ни на что не променяла вчерашний день.

– Понятно, – Маша подхватила сумку сестры. – Продолжишь вычеркивать свои хотелки после больницы.

Маша отвезла Олю в больницу. На следующий день ей

предстояла операция...

Через две недели Серёжа достанет из почтового ящика конверт. Зайдет в родительскую квартиру за своими документами и наткнется на коробку в шкафу. Он сядет на диван, разложит фотографии мамы, где она грустно улыбается и смотрит вдаль, позируя в парке, вытащит деньги и записку:

«Если бы сегодня был мой последний день, делал бы я то, что собирался делать? И если ответ «нет» повторялся несколько дней подряд, я знал, что пора что-то менять». Стив Джобс.

Не забывай и ты себя об этом спрашивать, сынок. Я буду любить, переживать и гордиться тобой всегда, где бы каждый из нас не был. Ты – лучшее, что было в моей жизни. Живи за нас двоих, люби каждый свой день.

Твоя мама».